

Если бы лесные звери вернулись к кормушке и обнаружили, что их логово опустело, они бы впали в ярость — а это уже совсем другой разговор. Е Чуньюань положила сверху пучки связанного водяного сельдерея и пастушьей сумки, а затем поспешила вслед за Юй Аньсином, чтобы забрать рыболовные верши.

Глядя на напряженные мышцы рук Юй Аньсина, Е Чуньюань поняла: всё получится! Точно получится!

— Бросай сюда! — крикнула она, активно размахивая руками.

Течение было бурным, и Юй Аньсину некогда было медлить. Ухватившись за вершины, он собрался с силами и одним прыжком перемахнул на берег.

— А?

Е Чуньюань, только что звавшая его, ошарашенно обернулась. Погодите, что это было? Как он вообще сюда перепрыгнул?

— Иди сюда.

— Нет, ты что, прилетел?

Юй Аньсин только сейчас осознал, что пробуждение способностей Илин у Е Чуньюань провалилось, и, по логике вещей, она никогда не видела, как сражаются Мастера Илин.

Но не до такой же степени удивляться? Он прикинул в уме свой недавний маневр — подумаешь, прыжок на четыре-пять метров.

Вспомнив, что Е Чуньюань рано потеряла мать, а её отец позже женился во второй раз, Юй Аньсин смягчил взгляд:

— Когда твои духовные силы восстановятся, я и тебя научу летать.

В голове у Е Чуньюань пронеслось множество мыслей, и она лишь скованно кивнула.

В двух вершах оказалось всего пять съедобных мутировавших рыб, хотя сами снасти были набиты битком — просто большая часть улова оказалась непригодной в пищу.

Юй Аньсин не удивился. Сегодняшний улов и так был богат. Если бы каждый собиратель в трюсбах мог добывать столько же, то и смертность там была бы куда ниже.

— Вечером будем пить уху!

Юй Аньсин улыбнулся и прямо на берегу начал потрошить рыбу. Кровь, вытекающая из распоротых брюх, окрасила воду в алый цвет.

Е Чуньюань выбрала место повыше по течению и принялась мыть свой сельдерей и пастушью сумку. Независимо от того, пойдут ли они в ужин или на сушку впрок, мытье было обязательным этапом.

— Готово! — Е Чуньюань стряхнула воду с зелени и выпрямилась, разминая поясницу.

Брызги разлетелись по воде, пошли круги. Е Чуньюань даже не заметила, как походы за мусором вместе с Юй Аньсином подняли ей настроение — ей всё чаще хотелось болтать о всяких пустяках.

Юй Аньсин, подражая ей, потряс рыбой. Бедная рыбешка уже испустила дух, но ее продолжали дергать за хвост.

Рыба была скользкой, и, едва Юй Аньсин начал ее трясти, она чуть не выскользнула — пришлось поспешно кидать ее обратно в корзину.

— Пошли, домой!

Сказав это, Юй Аньсин забрал у Е Чуньюань ее небольшую корзину. Одну из рыболовных верш он велел нести ей, а другую просто опустил в воду — дома уже было несколько штук, ставить их было некуда.

Вложив маленькую корзину в большую, Юй Аньсин легко закинул их на спину, и Е Чуньюань не стала с ним спорить.

Только они подошли к трущобам, как Е Чуньюань увидела Цзоу Панлань, но та, едва завидев Юй Аньсина, тут же отвернулась и бросилась наутек.

Что?

Е Чуньюань была в недоумении, но Юй Аньсин ничуть не удивился. Он лишь крепче взял ее за руку и повел обратно.

Юй Аньсин понял: знания Е Чуньюань о Мастерах Илин близки к нулю, вероятно, из-за ее семьи. Поэтому он решил понемногу просвещать ее.

— Большинство обычных людей не любят общаться с Мастерами Илин. Мы долго находимся в зонах с высоким уровнем загрязнения, сражаясь с мутировавшими зверями. Если вовремя не принять успокаивающие или целебные препараты, начинается ментальный хаос. А учитывая, что сила Мастеров Илин огромна, последствия потери рассудка, ну...

Е Чуньюань могла представить себе остальное. Неудивительно, что соседи держались от них на расстоянии — наверняка только и ждали, когда они съедут.

— Тогда мы будем стараться, чтобы поскорее переехать в город и подружиться с другими Мастерами Илин! — Е Чуньюань сжала кулаки, подбадривая себя.

Юй Аньсин улыбнулся, не став говорить, что у него нет недостатка в друзьях. Нет ничего надежнее боевых товарищей, с которыми делишь жизнь и смерть.

— Ура, мы дома!

Е Чуньюань бросилась на кухню и высыпала рыбу в таз. Три штуки она отложила для сушки, а двух оставшихся вполне хватит на суп.

Юй Аньсин выложил яйцо на стол. Проверить его на пригодность было трудно, обычно это делали, лишь разбив скорлупу, но...

Юй Аньсин положил руку на яйцо и почувствовал тепло и легкую пульсацию энергии.

В этот момент вошла Е Чуньюань с корзиной. Увидев его жест, она удивленно спросила:

— Что такое? Яйцо испортилось?

Юй Аньсин покачал головой:

— Нет, наоборот. Оно в отличном состоянии, даже слишком. Завтра отнесу его в отряд, пусть проверят, чье это яйцо.

Е Чуньюань разочарованно протянула:

— А что, есть нельзя?

— Можно, конечно.

Стоило ему это сказать, как яйцо покатилося по столу, и Юй Аньсин едва успел его поймать.

У Е Чуньюань тут же пропал аппетит. Раз оно подает признаки жизни, значит, внутри уже есть сознание. Люди всегда испытывают необъяснимую жалость к детенышам.

— Ладно, отнеси на проверку, а там видно будет.

Юй Аньсин кивнул — спешить не стоило.

Словно поняв их разговор, яйцо, снова положенное на стол, лежало совершенно смирно.

Тем не менее, Юй Аньсин нашел корзину с крышкой и убрал его туда. Даже если они не станут его есть, за него можно выручить хорошие деньги.

Зима была не за горами, и каждый балл был на счету.

Убедившись, что крышка надежно закрыта, Юй Аньсин вымыл руки и решил помочь с готовкой. Рыба была почищена, оставалось лишь сполоснуть ее и отправить в котел.

Налив в котел масла, они слегка обжарили рыбу. Пока Е Чуньюань занималась жаркой, Юй Аньсин принес воды, и, как только она дала команду, вылил ее в котел.

Кроме того, Е Чуньюань нарезала лапши, добавив найденную ранее зелень. Получилось сытно и полезно.

Е Чуньюань попросила Юй Аньсина принести из кладовки немного зелени, назвав ее просто листовым овощем, чтобы он не запутался.

— В углу, сложена стопкой. Видишь?

— Вижу, сейчас!

Юй Аньсин наклонился и вытянул пару листьев — для ухи больше и не требовалось.

Е Чуньюань взяла листья, порвала их на куски и бросила в бульон.

Пара помешиваний — и готово. Рыба осталась почти целой.

Е Чуньюань положила по рыбине в каждую тарелку:

— Отлично, каждому по одной!

Большая порция лапши, рыба размером с ладонь... После еды они допили остатки бульона.

Боже мой! Какое же это счастье — углеводы.

После ужина Юй Аньсин вымыл посуду и поставил греться воду.

Лежа в постели, он взял Е Чуньюань за руку и прошептал:

— Завтра пойдем в город, нужно купить угля.

Е Чуньюань, уже засыпая, невнятно кивнула в ответ.

Юй Аньсин поправил выбившийся у нее локон, убедился, что не придавит ее, и, придвинувшись ближе, обнял ее.

Вскоре в этой уютной тишине Юй Аньсин крепко уснул.

Впереди был завтрашний день.

<http://bllate.org/book/18742/1812679>